

14.03.94

Самоубийство по случайности

Рос. газет. - 1997, - 14 марта, - с. 30

Бывают смерти, в которые современники отказываются верить, продолжая десятилетиями направлять письма своим кумирам. В лучшем случае молва народная глухо говорит об убийстве, отвергая спокойную версию о том, что звезда сама свела счеты со столь блистательной жизнью.

Общественные сомнения постепенно облачаются в форму документальных исследований и объемных опусов. Не случайно поэтому очередная биография Мэрилин Монро, составленная Дональдом Спото на основе нескольких десятков тысяч прежде малоизученных документов, вызвала интерес. Ведь что ни биография, то новая версия...

Между тем автор уверен: актриса не решилась бы на самоубийство. А чтобы еще больше подогреть интерес, Спото сразу же с литературного порога отвергает и версию предумышленного убийства. Фактически в новой интерпретации уход Монро — это роковая цепь запрограммированных случайностей и печальных совпадений.

В центре нового повествования, пожалуй, самой печальной голливудской повести два антигероя — личный психиатр актрисы Ральф Гринсон, имевший на Монро безраздельное влияние, и ее медсестра Энис Мюррей, нанятая тем же психиатром, который предпочитал контролировать каждый шаг секс-символа Америки.

Впрочем, Спото удалось главное: он фактически составил расписание последнего дня жизни Мэрилин Монро, расписав по минутам ее уход в мир, где нет ни кино, ни студий.

Этой загадке скоро уже тридцать пять лет

Итак, как свидетельствовали очевидцы, в этот день актриса с утра казалась энергичной и удивительно свежей, но уже к 15.00 после визита к ней Гринсона выглядела какой-то подавленной, словно накачанной наркотиками. Когда партнер по фильмам, актер Питер Лауфорд дозвонился до Мэрилин около восьми вечера, ее голос был невнятным.

Однако, когда Милтон Рудин, адвокат актрисы, позвонил медсестре Энис Мюр-

рей, то та сохраняла олимпийское спокойствие: "С Мэрилин все в порядке". Скорее всего "компаньонка", приставленная к звезде, даже не удосужилась в тот момент навестить ее.

В 3.50 ночи Гринсон позвонил профессору Энгельбергу, личному терапевту актрисы, который прибыл к ней домой и констатировал смерть Мэрилин. В 4.25 ночи была вызвана полиция. Когда блюстители порядка

вошли в дом, они увидели Энис... у работающей стиральной машины. Сначала она утверждала, что позвонила психиатру в полночь, затем изменила время на 3 часа ночи.

Вскрытие Мэрилин, проведенное известным патологоанатомом профессором Томасом Ногучи, выявило, что актриса принимала хлоралгидрат — "вырубающие капли" и нембутал. Но на теле не было следов иглы, равно как и остатков таблеток в желудке. Барбитураты растворились за несколько часов, и лишь в ее толстой кишке нашли остатки выделения наркотических препаратов.

Таковы обстоятельства, документированные автором новой версии. На их основании Спото делает далеко идущие выводы. По его мнению, терапевт Энгельберг выписал Мэрилин сильное средство — нембутал, однако "всеядящий контролер" Гринсон в силу ряда обстоятельств ничего об этом рецепте не знал. В результате, когда актриса почувствовала некоторое недомогание, психиатр посоветовал ей поставить успокаивающую свечку, содержащую хлоралгидрат. Между тем, по мнению некоторых экспертов, такое сочетание сильнодействующих лекарств уже само по себе могло привести к печальному исходу. Потому-то уже через несколько минут после своего разговора с актером Лауфордом Монро просто потеряла сознание.

В этом суть новой версии. Истинную же правду, как водится, мы вряд ли уже узнаем.

Валерий РАДИН.

Монро Маркес